

РОЛЬ МЕТАФОРЫ И ОБРАЗНЫХ КОНСТРУКЦИЙ В ФОРМИРОВАНИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ОЦЕНКИ

О.И. Усмонов

преподаватель Узбекского государственного университета мировых языков
Ташкент, Узбекистан
oi.usmanov@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.18100969>

***Аннотация.** В статье рассматривается роль метафоры и образных конструкций в формировании политической оценки в современном русском дискурсе. Метафора в политическом тексте понимается как когнитивный и выразительный инструмент, влияющий на интерпретацию событий и формирование общественного мнения. На материале речей политических деятелей и публикаций СМИ выявляются основные модели политической метафоризации и их влияние на восприятие реальности.*

***Ключевые слова:** политический дискурс, метафора, образные конструкции, оценочность, идеологическое воздействие, язык политики.*

Метафора является одной из наиболее значимых категорий современного политического дискурса, так как именно через образные средства язык политики выражает оценку, формирует отношение к событиям и воздействует на общественное сознание. В политическом тексте метафора выполняет не просто декоративную функцию, а выступает инструментом смыслового моделирования и формирования идеологических установок.

По мнению Е.И. Шейгал, метафора в политическом языке «представляет собой форму когнитивного и эмоционального воздействия, с помощью которой создаются устойчивые образы власти, общества и государства» [4]. Исследователь отмечает, что политическая метафора способствует не только упрощению сложных понятий, но и задаёт их оценочную направленность, создавая эмоциональный фон восприятия.

Н.И. Клушина рассматривает метафору как «один из наиболее частотных инструментов выражения оценки в медиадискурсе», подчёркивая, что метафоризация политических понятий позволяет усилить экспрессивность и воздействие на аудиторию [3]. В её исследованиях отмечается, что метафора становится «механизмом трансляции ценностей» и играет ключевую роль в создании доверия или, напротив, недоверия к политическому субъекту.

В трудах А.Н. Баранова и Ю.Н. Караулова политическая метафора трактуется как особая форма концептуализации мира, отражающая не только речевые предпочтения автора, но и коллективные представления социума [2]. Они подчеркивают, что метафорический язык политики – это система оценочных ориентиров, в которой каждое образное выражение связано с определённой идеологической позицией.

Таким образом, метафора в политическом дискурсе является не только средством выразительности, но и важным оценочным и идеологическим инструментом, определяющим рамки восприятия политической реальности. Через систему образов формируются базовые оппозиции: «*власть – народ*», «*порядок – хаос*», «*мы – они*», «*борьба – победа*». Эти модели, будучи эмоционально насыщенными, способствуют формированию устойчивых установок в массовом сознании.

Изучение роли метафоры и образных конструкций в формировании политической оценки позволяет раскрыть закономерности функционирования языка политики, выявить механизмы манипуляции общественным мнением и определить специфику современного русского политического дискурса как сферы, где слово становится инструментом власти.

Анализ политического дискурса современных российских СМИ и публичных выступлений показывает, что метафора и образные конструкции являются одним из главных средств выражения оценки, влияния и формирования идеологических смыслов. В политической речи именно метафора позволяет эмоционально маркировать информацию и направлять восприятие аудитории, превращая сложные социально-политические процессы в понятные и близкие образы.

В политическом тексте метафора чаще всего выполняет оценочную функцию, задавая позитивную или негативную интерпретацию явления. Например, в речах официальных лиц нередко используется военная метафора: «*борьба с инфляцией*», «*фронт экономического развития*», «*информационные атаки*». Подобные выражения формируют ощущение напряжённости, мобилизации и оправданности действий власти, создавая ассоциацию с защитой и победой.

Исследования показывают, что такие метафоры задают фрейм противостояния и одновременно внушают мысль о необходимости единства общества перед внешней угрозой [3].

С другой стороны, в оппозиционных и аналитических СМИ активна метафора разрушения или болезни: «*развал системы*», «*коррупция разъедает*», «*политическая лихорадка*». Эти выражения несут отрицательную оценку и направлены на критику существующего положения дел. По мнению Е.И. Шейгал, негативные метафоры усиливают эмоциональный отклик аудитории и способствуют формированию отчуждения к власти [4].

Одной из самых устойчивых является метафора пути, которая выражает концепт движения вперёд, прогресса, реформ. В президентских посланиях и материалах «*Российской газеты*» часто встречаются конструкции: «*Россия*

выбрала свой путь», «двигаемся к цели», «новый виток развития». Такая образность имеет позитивную оценочную направленность и создает фрейм поступательного роста, объединяя адресата и автора в общей перспективе будущего.

В аналитических статьях «Коммерсанта» и «Известий» метафора пути часто используется для описания экономических или внешнеполитических процессов: «страна стоит на перепутье», «поиск нового курса». При этом семантика выбора пути подразумевает неопределённость, а значит – скрытую оценку, отражающую ожидания изменений.

В политическом медиадискурсе заметно распространена метафора игры: «разыгрывается политическая карта», «на поле остаются сильнейшие», «партия сделала ход». Она структурирует восприятие политики как состязания, где есть победители и проигравшие, а аудитория выступает в роли наблюдателя.

В газетных статьях и теледебатах также активно используется театральная метафора: «политическая сцена», «вышел на арену», «сыграл роль». Такая образность создаёт дистанцию между адресатом и политиком, усиливая восприятие происходящего как спектакля. Это формирует ироническую, критическую оценку, свойственную публицистическим жанрам.

В политическом дискурсе активно функционируют метафоры природных и биологических процессов, например: «экономика оживает», «политический климат накаляется», «ветер перемен», «общество выздоравливает».

Как отмечает А.Н. Баранов, подобные образы формируют иллюзию естественности и закономерности происходящих событий [1]. При этом они скрывают активное участие человека и власти в этих процессах, создавая ощущение саморегуляции системы, что особенно важно в официальной риторике.

Метафора не просто придаёт тексту выразительность, но становится ключевым средством аргументации. В политической речи оценка часто передаётся не напрямую, а через образные конструкции. Так, выражение «экономический шторм» задаёт рамку действия, где трудности воспринимаются как временные, а победа – как неизбежная.

В то время как выражения «погружение в кризис» или «топтанье на месте» активируют негативный сценарий, побуждая к недовольству. Таким образом, метафора становится основным каналом передачи оценочных смыслов – от апелляции к чувству гордости до внушения страха или недоверия.

Сравнение публикаций за последние десять лет показывает, что политический дискурс постепенно теряет избыточную патетику и всё чаще использует прагматичные, экономические и технологические метафоры:

«цифровой рывок», «инновационный прорыв», «импортозамещение как опора развития». Эти образы менее эмоциональны, но сохраняют оценочную функцию, формируя позитивное отношение к государственным инициативам и модернизационным процессам.

Таким образом, результаты анализа показывают, что метафора в русском политическом дискурсе выполняет три основные функции:

оценочную – задаёт эмоциональный тон восприятия.

идеологическую – транслирует ценности и модели поведения.

прагматическую – воздействует на адресата через ассоциации и эмоции.

Метафора становится инструментом смыслового контроля: она не только украшает речь, но и управляет общественной оценкой политических событий, придавая им определённую моральную окраску.

Проведённый анализ позволяет сделать вывод, что метафора и образные конструкции занимают центральное место в системе выразительных средств русского политического дискурса. Они обеспечивают не только эмоциональную выразительность речи, но и выполняют важную оценочную и идеологическую функцию. Через метафору политический субъект структурирует сложные явления общественной жизни, делает их наглядными и понятными для массового адресата.

Метафоризация позволяет создавать устойчивые когнитивные сценарии – «борьба», «путь», «болезнь», «выздоровление», «движение вперёд», – которые становятся частью коллективного политического сознания. С их помощью формируются оценки: положительные – по отношению к власти, развитию, реформам; отрицательные – по отношению к кризису, коррупции, оппозиции, внешним вызовам.

Таким образом, метафора выступает механизмом смыслового кодирования политической информации. Она не только передаёт эмоции, но и задаёт рамки интерпретации событий, формируя отношение общества к действительности. В условиях современной медиасреды роль метафоры возрастает: она превращается в инструмент идеологического влияния и конструирования общественного мнения.

Литература

1. Баранов А.Н. Политическая метафора в современном русском языке. – М.: Азбуковник, 2013. – 248 с.
2. Баранов А.Н., Караулов Ю. Н. Русская политическая метафора (материалы к словарю). – М.: ИЯ РАН, 1991. – 215 с.
3. Клушина Н.И. Медиатекст как объект лингвистического анализа. – М.: Флинта, 2012. – 215 с.

4. Рахмонов А. Сторителлинг как инструмент повышения мотивации и вовлеченности студентов на лекциях //Лингвоспектр. – 2024. – Т. 1. – №. 1. – С. 4-8.
5. Рахмонов А. Б. Применение теории когнитивной нагрузки для оптимизации обучения методике преподавания русского языка //Universum: психология и образование. – 2024. – Т. 1. – №. 12 (126). – С. 44-48.
6. Шейгал Е.И. Семиотика политического дискурса. – Волгоград: Перемена, 2000. – 430 с.